

На полночь, после долгого отсутствия, Виктор страдал от бессонницы. Бессонница сама по себе была для него редкостью. В последний раз она одолела его, когда он оказался в мире алхимии. Он не любил резкие перемены и потерю контроля, но вновь оказался вынужден покинуть привычную зону комфорта. Спускаясь вниз, Виктор остановился у двери алхимической комнаты и неожиданно заметил, что Весемир всё еще не отдыхает, а занимается отбором трав. Шаги Виктора не смогли скрыть его присутствие. — Не спится? — без оборачивания спросил ведьмак. — Малыш. — Да, мне немного не по себе в новой обстановке. Давай выйдем прогуляемся. А ты... над каким зельем работаешь? — Энергетический отвар, основанный на наследственной формуле ведьмаков. Он может усилить эффект физических тренировок. Его нужно настоять несколько часов заранее и держать горячим перед началом занятий. С этого момента он будет твоим ежедневным напитком. Весемир произнёс это спокойно, и Виктор, хоть и знал немного об алхимии, понимал, что ведьмак действительно заботится о нём. Иначе не было бы причин проводить всю ночь впустую. — Спасибо, — произнёс он, затем развернулся и вернулся в свою комнату, где быстро заснул. Энергетический отвар оказался именно таким, каким его описывал Весемир — неожиданно вкусным, сладким, как сок. Весемир говорил, что этот вкус специально улучшили для маленькой обезьянки по имени Цири. В сочетании с подземными грибами это был питательный завтрак для учеников-ведьмаков. Тренировки начинались на «Тропе» — извилистой дорожке с множеством препятствий вокруг древнего замка Каэр Морхен. Ведьмаки часто оттачивали здесь бег и контроль дыхания. В глазах Виктора это была средневековая версия «кросса с препятствиями». Занятие прекрасно развивало навыки «бега», «прыжков», «ползания на четвереньках», «лазания» и «баланса». Но и недостатки тоже были очевидны — безопасность оставляла желать лучшего, ведь средства защиты здесь были ещё средневековыми. Хотя Весемир и называл это «Тропой», согласно записям в книгах, юные ведьмаки давали ей другое название: «Путь Убийцы». Весемир пробежал с ним весь путь. Это было настолько заботливо, что Виктор почувствовал неловкость, задумавшись, не слишком ли жестоко заставлял старика, которому много сотен лет, так бегать и прыгать. Однако вскоре он понял, что возраст лишь число: Весемир сохранял удивительную форму и лишь после долгого бега остановился, запыхавшись. После короткого перерыва они вошли на занятия по основам фехтования. Практическое оружие в Каэр Морхен напоминало европейский длинный меч — это был полуторный меч с длинным перекрестьем. Но в первый раз ему не пришлось прикасаться к мечу: до обеда он упражнялся с базовой техникой ног. Он ставил руки на пояс, ставил ноги на ширине плеч, немного сгибал колени, шагал вперёд, поднимая носок, указующий на противника, и поворачивал заднюю ногу примерно на 45 градусов. По словам Весемира, это положение позволяло сохранять баланс спереди и сзади. Сначала нужно отработать движения, иначе меч только отвлечёт внимание. После обеда обычный ученик-вдруг продолжил бы тренировки после короткого перерыва. Однако по просьбе Виктора в послеобеденное время ему выделили три часа для чтения в библиотеке, а затем он продолжил тренировки до самого заката. После ужина Виктор почувствовал невероятную усталость. Убрав со стола, он поднялся наверх и рухнул в постель, погружаясь в глубокий сон. Убедившись, что Виктор укутан одеялом, Весемир вышел из гостевой комнаты с улыбкой. Тренировочный процесс этого дня показался ему очень интересным. Хотя у ребёнка не хватало навыков, он обладал отменной физической формой и неожиданно стойким характером. Виктор изнемогал на «Тропе», сбиваясь с дыхания, но не останавливался; то же касалось и тренировки с мечом. Даже когда физические силы исчерпывались, он всё равно держался до конца занятия. Однако этот дар упорства нужно было проверить. Весемир думал, что дети, выросшие в спокойной обстановке, чаще всего просили бы больше времени на отдых, если не смогли бы продержаться дольше недели! Через месяц Весемир признал, что недооценил потенциал мальчика. Он оказался настоящим гением из простонародья. «Маленькая тропа», хоть и не демонстрировала удивительных результатов, шла устойчиво и быстро, и теперь Виктор мог выполнять ежедневные упражнения без необходимости следования за наставником. Что касается фехтования, начав с положения плуга,

Виктор сейчас переходил к практике позиции быка. Прогресс здесь тоже не был быстрым, но и не медленным. Это особенно касалось учебы. За свои сотни лет Весемир обучил множество непослушных детей. Некоторые из них обладали фотографической памятью, некоторые читали по десять строк за раз, а некоторые выводили выводы. Но концентрация и спокойствие Виктора при чтении были самыми редкими. После того ужина Весемир предполагал, что будет еще одна спокойная ночь, но вместо этого Виктор решил самостоятельно обратиться к нему и попросить о помощи. — Прежде всего, я должен извиниться перед тобой, Весемир, — начал Виктор. — Я на самом деле держал в секрете кое-что важное. Увидев серьезность в его голубых глазах, Весемир усмехнулся добродушно и от души. — Мой ребёнок, доверие не появляется за одну ночь, так что ты не должен извиняться. Я всё понимаю и не обижусь. Но мне приятно, что ты решился довериться мне больше. Что ты хочешь сказать? — Я — ученик алхимика. — Хм... Я знаю это. И что? — Ссылаясь на книги, что я изучал за прошлый месяц, я понял, что алхимия, которую я познал, заметно отличается от той, что известна в этом мире, или владения ей. Весемир поднял брови. — С точки зрения терминов и семантики, то, что я изучал, не должно называться алхимией, а должно быть названо «Необычной алхимией». Я хочу попытаться выяснить, смогу ли я применить её в этом мире! В алхимической комнате Весемир передал Виктору главный ингредиент для энергетического отвара — яблоко, а затем наблюдал, как он без сомнений бросает его в кипящую воду в котле. — Процесс приготовления алхимических зелий, — объяснял он, — сводится к выбору комбинации из настойки, измельчения, смешивания, ферментации, кипячения, дистилляции, фильтрации, сжигания и прочих методов. А «Необычная алхимия», на самом деле, — это «концептуальный» синтез вспомогательных веществ через «кипячение», где собственный разум становится основным ориентиром. Так что нам нужен лишь источник огня, котел, палочка для помешивания и достаточно воды, чтобы покрыть все ингредиенты. По сути, это похоже на приготовление супа, верно? [html](#) На самом деле в этом нет никакой разницы... Виктор произнес эти слова, поочередно бросая в котел вспомогательные ингредиенты: длиннолистный подорожник, белые лепестки гибискуса, вербену, одуванчик и семена кипарисов. Затем он начал помешивать. Зеленые, белые, красные, желтые, синие и охрово-красные травы катились по палочке, двигаясь так, как велит сердце. — Во время помешивания представь себе желаемый конечный продукт. Чем яснее будет представление, тем быстрее завершится работа. Например, я сейчас собираюсь сделать ведьмачий энергетический отвар. Поскольку я пил его целый месяц, я очень точно знаю его эффект и могу судить о том, что является примесью. Поэтому предполагаю, что оно завершится примерно через час. Вот так, просто бросай все ингредиенты и продолжай помешивать... продолжай... Увидев это, Весемир слегка поддавался соблазну остановить его. С яблоком всё в порядке, но слишком много длиннолистного подорожника, маловато лепестков гибискуса, а шляпки грибов и одуванчиков нужно брать только с корнями. Но он бросил все целые растения, даже не сломав твёрдую оболочку семян кипариса. Размышляя об этом, ведьмак передумал. Этот юноша так впечатляюще спокойно вел себя в течение последнего месяца, настолько спокойно, что это даже не вызывало ощущение детства. Он, должно быть, понимал, что делает... Ну и ладно... Даже если он просто шутит, это всего лишь трата материалов. С этой мыслью Весемир решил расслабиться и позволить ему действовать. Так прошел час, а Весемир наблюдал, как Виктор напевает странную и бодрую мелодию в тусклой алхимической комнате. В полумраке он мог смутно услышать повторяющееся «Ла Ла Ла Демация», пока тот размешивал котел с отваром, который стал грязно-желтым и источал резкий запах. Внезапно яркая вспышка цветного света из котла ослепила его серебристо-серые глаза, оставив в полном недоумении. В тот момент он даже не подозревал, что станет незаменным фоном для учебников много веков спустя... В ту темную алхимическую ночь цветной свет был настолько ослепительным, что невольно! Как первый человек в истории, ставший свидетелем «Необычной алхимии», перед этим потрясающим чудом, Весемир не удержался и опустился на колени, пробормотав под нос. — Хочешь научиться? Я научу тебя. Эта фраза открыла завесу современной алхимии, и это момент,

который история непременно запомнит...``

<http://tl.rulate.ru/book/116714/4617019>